

Введение

Настоящий курс лекций посвящен освещению теоретических проблем синтаксической теории, прежде всего сложного предложения. Материал изложен в строгой последовательности изучения данного курса согласно федеральному государственному стандарту. Курс лекций содержит вопросы для самопроверки, список литературы по курсу, который включает в себя литературу, использованную нами в процессе подготовки лекций, а также литературу (основную и дополнительную), представленную в библиотеке ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», поскольку она может быть использована для самостоятельной работы студентов Социально-гуманитарного института ФГБОУ ВО «МАГУ». В курсе лекций содержится список электронных учебников по курсу синтаксиса русского языка.

Основную задачу данного курса лекций автор видит, во-первых, в систематизации знаний по теории сложного предложения современного русского литературного языка, во-вторых, в обсуждении проблем языкознания на материале сложного предложения, в-третьих, в углубленном представлении некоторых источников, в частности работ по теории языка и синтаксису русского языка классиков отечественной филологии.

Особое внимание в настоящем курсе лекций обращается на анализ школьных учебников по русскому языку (разных лет издания). В пособии представлены списки этих учебников, а также вопросы и задания для анализа материала учебников. Отбор материала школьных учебников осуществляется по принципу актуальности обсуждаемых теоретических проблем.

Курс лекций предназначен для аудиторной работы со студентами, но может быть использован и для самостоятельной работы по курсу.

Автор настоящего курса с любовью и преданностью вспоминает лекции доктора филологических наук, профессора, члена корреспондента РАО и нашего глубокоуважаемого руководителя кандидатской диссертации Сакмары Георгиевны Ильенко, прослушанных нами в ЛГПИ имени А. И. Герцена в 1985–1986 учебном году.

Лекция 1

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

План

1. Понятие сложного предложения.
2. Граница между простым и сложным предложением.
3. Сложное предложение и текст.
4. Сложное предложение как семантическое единство.
5. Сложное предложение как грамматическое единство.
6. Сложное предложение как многоаспектная единица. Понятие о структурной схеме и парадигме сложного предложения.
7. Природа предикативной единицы.
8. Подходы к изучению сложного предложения.

1. Понятие сложного предложения

На начальном этапе русская синтаксическая наука не употребляет термин «сложное предложение», а использует вместо него «сложное сочинение», под которым понимается соединение нескольких речей, полной разум в себе содержащих [38]. Употребительна также единица «речи» (вместо современного «предложение»): речь простая и сложная.

Впервые термин «сложное предложение», по свидетельству В. В. Виноградова, появилось у А. А. Барсова в работе 1771 г. А. Х. Востоков сложным называл слитное предложение (то есть предложение с однородными членами), а то, что теперь считается сложным, он рассматривает как период, то есть как сочетание предложений [14, с. 315–316]. В начале XX века (1914) термин «сложное предложение» заменяется у А. М. Пешковского на «сложное целое».

Вопрос о синтаксической природе сложного предложения до настоящего времени остается недостаточно освещенным теоретически.

Согласно школьному учебнику по русскому языку, сложным называется предложение, состоящее из двух или нескольких частей, каждая из которых имеет свою грамматическую основу и по

своему строению подобна простому предложению. Простые предложения в составе сложного не обладают интонационной законченностью и объединяются по смыслу и в произношении в одно целое, по мнению авторов школьного учебника по русскому языку для 9 класса С. Г. Бархударова, С. Е. Крючкова, Л. Ю. Максимова, Л. А. Чешко [57, с. 20].

В учебнике по русскому языку для 9 класса М. М. Разумовской, С. И. Львовой, В. И. Капинос, В. В. Львова определение уточняется и подчеркивается, что сложное предложение, кроме смыслового единства и интонационной оформленности, обладает свойством грамматического единства [60, с. 37].

В литературе обсуждается вопрос об отличии сложного предложения от простого. В. А. Белошапкова указывает на два различных толкования природы сложного предложения: первое – сложное предложение понимается как соединение, сочетание, сцепление предложений (А. М. Пешковский, А. А. Шахматов); второе толкование – сложное предложение едино, части его не являются предложениями (В. А. Богородицкий, Н. С. Поспелов) [3, с. 158–160]. Рассмотрим эти позиции подробнее.

А. М. Пешковский отвергает термин «сложное предложение», так как, по его мнению, он называет несколько предложений одним предложением и тем создает путаницу. Сравнивая термин «сложное предложение» с термином «союзное» или «федеративное государство», ученый отмечает, что во втором случае принцип слияния мелких единиц в крупные остается на всех ступенях один и тот же (федеративное государство обладает в пределах федерации той же верховной властью, какой обладает каждое из составляющих его государств в своих пределах), а в первом случае – принцип слияния меняется: сложные предложения строятся по принципу простого нанизывания одних предложений на другие (кроме случаев сложноподчиненных предложений). Соединение предложений в сложные целые происходит при помощи союзов. Кроме союзов, оно может выражаться и некоторыми полными словами, которые берут на себя роль союзов (союзные слова). Сложное целое, по А. М. Пешковскому, имеет также свою интонацию и свой ритм. Пауза

привлекает особое внимание А. М. Пешковского. Он разделяет паузы внутри сложного целого и паузы между сложными целыми. Паузы внутри сложного целого, по А. М. Пешковскому, могут быть заменены союзами, так как они создают те же синтаксические оттенки, что и союзы (*В тех комнатах мебель была закрыта чехлами, шторы опущены* (Гончаров) – пауза может быть заменена союзом И). Паузы между сложными целыми никак не могут быть заменены союзами, и служат они не для соединения, а для разъединения предложений. На письме эти паузы обозначают обычно точкой, вопросительным или восклицательными знаками, тогда как паузы внутри сложного целого – всеми остальными знаками препинания (запятая, тире, двоеточие, точка с запятой). Даже если следующее сложное целое начинается с союза (*...вот бедная картина первоначального детства, о котором едва сохранил он бледную память. Но в жизни все меняется быстро и живо... (Гоголь)*), то в данном случае, по мнению А. М. Пешковского, разъединительная сила паузы побеждает соединительную силу союза. Кроме того, важно, чтобы пауза была синтаксическая, а не случайная (например, если закрыть человеку рот), физиологическая (например, чтобы набрать воздух в легкие), психологическая (при смущении, волнении), логическая (в лекции, где лектор при помощи пауз обычно выделяет более трудные слова и более важные выводы).

Синтаксические же паузы связаны с синтаксическим строем речи и со специальными интонациями. Соединительной паузе предшествует обычно повышение голоса, а разделительной – понижение (или вопросительная, или восклицательная интонация).

Таким образом, А. М. Пешковский так определяет сложное целое (сложное предложение): сложное целое есть сочетание предложений, соединенных союзами, союзными словами или союзными синтаксическими паузами и не разъединенных разделительными синтаксическими паузами [46, с. 455–459].

Д. Н. Овсяннико-Куликовский также подчеркивает особую значимость синтаксической (то есть формальной) целостности сложного предложения: «Соединение двух или более предложений,

составляющих одно синтаксическое целое, образует сложное предложение» [44, с. 300]. Д. Н. Овсянко-Куликовский также отмечает роль паузирования: «Наличность синтаксической паузы является символом или симптомом того, что данные предложения не образуют сложного целого» [44, с. 301]. А. А. Шахматов сложными предложениями называет такие, в которых имеется или двойное сказуемое, или второстепенное сказуемое, или дополнительное сказуемое, или дополнительное второстепенное сказуемое. Сочетание или сцепление предложений составляет, по мнению А. А. Шахматова, предмет особого отдела синтаксиса [73, с. 48–49].

Ссылаясь на А. А. Шахматова, В. В. Виноградов говорит о сложном предложении как о сцеплении предложений. Рассуждая о грани между сочинительными и подчинительными союзами, В. В. Виноградов пишет: «Было бы осторожнее вместо сочинения и подчинения предложений говорить (как это предполагал А. А. Шахматов) о разных видах сцепления предложений и о разных степенях их зависимости, выражаемых союзами и другими грамматическими средствами: формами наклонения, формами относительных времен, порядком слов, местоименными словами, интонацией и т. п.» [11, с. 554].

В. А. Богородицкий в работе «Общий курс русской грамматики» четко выразил свою позицию, утверждая, что во всяком сложном предложении его части составляют одно связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны [4].

Н. С. Поспелов в работе «О грамматической природе сложного предложения» отмечает, что нельзя оставить в стороне проблему анализа сложного предложения как целостного синтаксического выражения единой сложной мысли. Как, по мнению Н. С. Поспелова, может сложное предложение, будучи единым предложением, в то же время распадаться на отдельные предложения? Если стать на позицию изолированного рассмотрения частей сложного предложения как отдельных предложений, то всякого рода предикативные обороты (например, причастные и деепричастные обороты) тоже должны считаться

предложениями, так как им в какой-то мере присуще предикативное значение. Н. С. Поспелов рассуждает об особенной синтаксической природе сложного предложения. Рассматривая сложное предложение с точки зрения его движения, его развития, можно говорить о двух путях его развития: первый путь – соединение двух простых предложений на базе сочинения; второй – развитие изнутри простого предложения через обороты, обладающие содержанием придаточных предложений. С другой стороны, как показывают факты современного русского языка, придаточное предложение развивается в сторону некоторого сближения с членом простого предложения. И все-таки, считает Н. С. Поспелов, в сложном предложении развивается новое качество высказывания, а его составные части нельзя рассматривать как отдельные предложения, а только как взаимосвязанные и поэтому несамостоятельные элементы единого синтаксического построения [50].

В. А. Белошапкова в учебнике «Современный русский язык. Синтаксис» утверждает, что спор о том, являются ли части сложного предложения предложениями, бессодержателен до тех пор, пока не определено, что спорящие понимают под предложением, какая сторона его выдвигается в качестве определяющей – конструктивная (статическая) или коммуникативная (динамическая). В зависимости от того, понимается ли предложение как обладающая предикативностью формально или семантически организованная конструкция или как имеющая смысловую целостность и интонационную законченность коммуникативная единица, вопрос о грамматической природе сложного предложения решается по-разному: в первом случае – части сложного предложения толкуются как предложения, во втором – нет. В. А. Белошапкова считает сложное предложение единым целым на основании его коммуникативной целостности. Она обусловлена, по мнению В. А. Белошапковой, во-первых, интонационной оформленностью сложного предложения (оно в целом завершено, тогда как отдельные его части не обладают признаком интонационной завершенности); во-вторых, закономерностями словопорядка. Они в целом соответствуют порядку слов в

простом предложении (а значит, сложное предложение такое же единство, как и отдельно взятое простое предложение), хотя есть и некоторые специфические особенности, что тоже свидетельствует о сложном предложении как едином коммуникативном целом, так как определенное словорасположение одной части требует определенного словорасположения в другой. Кроме того, порядок частей, по мнению В. А. Белошапковой, также свидетельствует о сложном предложении как о едином коммуникативном целом. То или иное расположение частей определяется ситуацией речи, коммуникативным заданием предложения и выражает его актуальное членение.

Ново то, что талантливо.

Что талантливо, то ново.

В первом высказывании тему составляет словоформа *ново*, а во втором – *талантливо*.

Определение сложного предложения В. А. Белошапковой заключается в следующем: сложное предложение – объединение предикативных единиц на основе синтаксической связи, построенное по той или иной структурной схеме и предназначенное для функционирования в качестве одной коммуникативной единицы.

Таким образом, три важнейших признака сложного предложения, по В. А. Белошапковой, следующие:

1) сложное предложение состоит из таких компонентов, которые представляют собой предикативные структуры;

2) компоненты сложного предложения соединены по определенной схеме;

3) сложное предложение противостоит простому как структура полипредикативная структуре монопредикативной [3, с. 158–167].

С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов определяют сложное предложение как коммуникативную синтаксическую единицу высшего, по сравнению с простым предложением, порядка. Ученые отмечают, что сложное предложение, как и простое, характеризуется интонационно-смысловой законченностью, но выражает более сложное содержание и имеет соответственно более сложную

форму (строение). Под сложностью содержания и формы авторы понимают полипредикативностью предложения, то есть то, что сложное предложение состоит из двух или нескольких предикативных частей [32, с. 5].

Основным свойством сложного предложения считают *полипредикативность* многие ученые. Традиционно в русской лингвистике предикативность понимается как отнесенность содержания высказывания к действительности, представленная рядом категорий (у В. В. Виноградова – это время, наклонение, лицо; у Н. Ю. Шведовой – синтаксическое время и синтаксическое наклонение). Поэтому полипредикативность как объединение двух или более простых предложений в одной сложной структуре определяется тремя основными понятиями: а) модальность; б) синтаксическое лицо; в) синтаксическое время.

Модальность в сложном предложении выражается в виде комбинаций значений императива (ср.: повелительное наклонение), индикатива (ср.: изъявительное наклонение) и конъюнктива (ср.: сослагательное наклонение).

Например: императив + индикатив (*Не забывай того, что было*); индикатив + конъюнктив (*Ребенку дали яблоко, чтобы он успокоился*).

Синтаксическое лицо в сложном предложении – общая отнесенность высказывания к говорящему и отношения значений субъектов действий в каждой части.

По составу содержания субъекта выделяются типы сложных конструкций: моносубъектные (*Если хочешь, приходи*); двусубъектные (*Я поработаю, а ты отдохни*); полисубъектные (*Напиши письмо, и она придет, все объяснится*); внесубъектные (безличная полипредикативность) (*Летом рано светает и поздно смеркается*); смешанные (*Иди: уже вечерет*).

Синтаксическое время – это отношение действия в каждой предикативной части к моменту речи, а также отношения значений категории времени между частями: одновременность (*Сияло солнце, и горы сияли*); разновременность (*Когда потеплеет, приезжай*); вневременное действие (*Надо трудиться, чтобы жить*) [62, с. 10–12].

Но если предикативные отношения понимать более широко, как *отношения между темой и ремой* (самый типичный случай предикативных отношений, по О. А. Крыловой, хотя и не единственно возможный), то по отношению к сложному предложению понятие полипредикативность может быть подвергнуто сомнению. Если в сложном предложении можно выделить лишь одну тему и одну рему, то следует говорить о монопредикативной конструкции (1), если несколько – о полипредикативной (2):

(1) *Первой, с кем познакомилась собака // была хорошенькая де-вушка в коричневом форменном платье* (Л. Андреев) (подчеркнутое – рема);

(2) *Зимняя ночь тянулась // долго-долго, и черные окна пустой дачи // угрюмо глядели на обледеневший неподвижный сад* (Л. Андреев) [33, с. 5–14].

2. Граница между простым и сложным предложением

Различия между простым предложением и сложным предложением достаточно очевидны. Однако существует несколько построений, определение грамматической структуры которых вызывает затруднения и споры. К таким построениям относятся: 1) предложения с однородными сказуемыми; 2) предложения со сравнительными оборотами.

Конструкции с однородными главными членами предложениями привлекали внимание ученых-лингвистов давно.

Д. Н. Кудрявский в книге «Введение в языкознание» писал, что выделение слитных предложений в отдельный тип не имеет серьезных оснований. Слитные предложения – это предложения с несколькими подлежащими при одном сказуемом или с несколькими сказуемыми при одном подлежащем [36, с. 122–123]. Вопрос о «непростоте» конструкций с однородными сказуемыми одними из первых поставили чехословацкие лингвисты (Ф. Травничек, Я. Бауэр, Й. Грабачек).

По мнению В. А. Белошапковой, предложения с однородными сказуемыми существенно отличаются от всех других предложений с однородными членами. В предложениях с

однородными сказуемыми несколько предикативных центров (сказуемое, как известно, носитель предикативности):

Он пришел, но сидит у ворот, в дом не входит.

В квалификации предложений с однородными сказуемыми мнения ученых разделились: одни считают, что предложения с однородными сказуемыми следует считать сложными (Ф. Травничек считал предложения с однородными глагольными (а не именными) сказуемыми сложными; приближается к этой точке зрения и позиция А. М. Пешковского и А. А. Шахматова); другие считают предложения с однородными сказуемыми простыми осложненными.

В. В. Виноградов писал, что в предложениях с однородными сказуемыми сказуемые эти относятся к единому, общему для всех них подлежащему [12, с. 284].

Как отмечает «Русская грамматика» [56], интерпретация предложений с однородными сказуемыми не всегда последовательна. К простым относятся только предложения, в которых однородные сказуемые связаны между собой сочинительными союзами, а связанные подчинительными союзами простыми не являются:

Я смирился, хотя и обиделся;

Идеи интересные, потому что новые;

Она краснела, когда волновалась.

Таким образом, признаком простоты/сложности является характер связи. Критерий однородности не выдерживается и в других случаях. Так, предложение не считается бесспорно простым, если подлежащее разбивает цепочку сказуемых и помещается внутри нее или неодинаковое грамматическое выражение сказуемых:

Он мой друг и поможет мне в любую минуту;

Вет вьюга и беснуется, и рвет паруса.

Иногда решение вопроса о принадлежности построения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем к простым или сложным ставится в зависимость от лексического значения глаголов-сказуемых, от их контактного или дистантного положения

(Н. С. Валгина); от валентных свойств глаголов (если есть общий второстепенный член в предложении, то сказуемые однородны) [72, с. 83].

И все же многие исследователи относят эти конструкции к сложным или, во всяком случае, к переходным. Так, С. Г. Ильенко видит переходность этих построений в том, что в них проявляются как черты однородности (соотнесенность с одним и тем же членом предложения, однофункциональность (сказуемость)), так и признаки сложного предложения (приобретение каждым членом ряда предикативных функций) [26, с. 308].

Что касается принципов разграничения неполных сравнительных придаточных предложений от обособленных сравнительных оборотов, то

А. Г. Руднев отмечает необходимость такого разграничения. Ср. примеры А. Г. Руднева:

Неполные сравнительные придаточные предложения:

Сидела тетя Даша на своей колеснице гордо, как царица на троне, любила ездить мелкой рысцой;

Сотни подвод и тысячи людей суетились здесь, точно муравьи на разоренном муравейнике (Куприн);

Сизые облака клубились, переливались, как кипящая вода в котелке.

Обособленные сравнительные обороты:

И долго доктор сидел возле него, глядя его по голове, как ребенка, и говоря ему первые попавшиеся ласковые, успокоительные слова.

Разница между двумя конструкциями, по мнению А. Г. Руднева, состоит в следующем:

1. С точки зрения семантики, неполные сравнительные придаточные предложения выражают относительно законченную мысль, которой образно определяется мысль главного предложения, а обособленные сравнительные обороты лишены той смысловой определенности и самостоятельности в выражении мысли. В смысловом отношении они представляют слово или словосочетание, которые образно определяют тот или иной член предложения.

2. С точки зрения структуры неполные сравнительные придаточные предложения, в отличие от обособленных сравнительных оборотов, более или менее однотипны с простым предложением: имеют в своем составе наряду с именительным падежом существительного в роли подлежащего второстепенные члены предложения группы сказуемого [55, с. 306–312].

А. Н. Гвоздев в курсе «Современный русский язык. Синтаксис» [16] также подчеркивает обязательность наличия подлежащего и слов, зависящих от подразумеваемого сказуемого, в неполных сравнительных придаточных конструкциях в отличие от сравнительных оборотов. Лишь такие слова (зависящие от подразумеваемого сказуемого) сохраняют признаки предложения, с их отсутствием утрачиваются и признаки предложения.

Ср.: *Он знал и без того, что друг его поглощает каждое его слово, как дорожная пыль **брызги дождя** (Тургенев);*

Существование его заключено в эту тесную программу, как яйцо в скорлупу (Чехов);

Он стал грустен, как зимнее небо (Лермонтов).

Одной из заметных черт разговорного синтаксиса в современном русском языке является смещение и взаимопроникновение синтаксических построений. Н. С. Валгина в учебном пособии «Активные процессы в современном русском языке» отмечает несколько таких вариантов:

Во-первых, наиболее распространенным типом подобных конструкций являются контаминации простого двусоставного предложения и придаточной части:

*Самая поздняя осень – **это когда** от морозов рябина сморщится и станет, как говорят, «сладкой» (Пришвин);*

*Старость – **это когда** неблагоприятных дней больше, чем оставшихся.*

Во-вторых, часто встречающийся вид контаминации простого и сложного предложения – это включение придаточных предикативных единиц в однородные ряды членов предложения. Классическими примерами в этом случае являются следующие: *Я думал уж о форме плана и как героя назову (Пушкин); Была у него на этот счет особенная мысль, скрытая ото всех и которую он очень*

боялся (Гоголь) и др. Такими построениями изобилует современная газетно-публицистическая и критическая проза. Например:

Ему вдруг захотелось тепла и чтоб зима тоже была теплая (Ардаматский);

Мне видалась пурга и как я, мальчиком, бегу на лыжах в разгулявшийся, воющий февральский снег (В. Маканин) [9, с. 206–211].

Здесь уместно будет сказать и о парцеллированных конструкциях:

Сейчас, я считаю, главная проблема нашего государства – спасти детей. Чтобы они росли здоровыми, веселыми и разумными (пример Н. С. Валгиной).

«Русская грамматика» [56] считает, что в этих случаях грамматическое единство сложного предложения не нарушается, поскольку разделенные таким образом части сохраняют все признаки компонентов сложного предложения.

3. Сложное предложение и текст

В связи с определением природы сложного предложения встает вопрос и о границах между сложным предложением и текстом. Сложное предложение в целом понимается то как промежуточная ступень между простым предложением и текстом, то как безусловная принадлежность текста, то как особый (самостоятельный) уровень грамматической системы языка.

Есть мнение, например, о том, что можно рассматривать предложение типа *Ночь, улица, фонарь, аптека* не как сложное предложение, а как текст (простое соединение самостоятельных знаков (Т. В. Булыгина)). Как же в таком случае определять грамматическую природу сложного предложения?

И. Н. Кручинина указывает на то, что пока решающее значение в определении круга явлений, принадлежащих к сложному предложению, придается интонационной стороне (ритмико-мелодической несамостоятельности компонентов сложного предложения), граница между сложным предложением и текстом фактически не существует. Главным же признаком сложного предложения, по мнению И. Н. Кручининой, следует считать наличие грамматического значения [34].

В работе М. В. Ляпон предлагается одна из возможных программ изучения сложного предложения как представителя текста. Сложное предложение, по словам М. В. Ляпон, есть феномен, воспроизводящий существенные характеристики текста. Сложное предложение – это результат осмысленного соединения двух или более относительно завершенных (коммуникативно значимых) отрезков информации, а это характеристика текста [39].

4. Сложное предложение как семантическое единство

Содержание сложного предложения как содержание особого единства не может свестись к сумме смыслов, которые имеются во входящих компонентах.

Проведем эксперимент: записываются два или три простых предложения. Получается два смысла – две информации. При объединении в сложное предложении смысл меняется – появляется дополнительная информация.

Дождь идет. Глаза слипаются.

Дождь идет, поэтому глаза слипаются.

Из текста доктор не понял ни одного слова, так как это был какой-то иностранный, по-видимому, английский язык (А. П. Чехов).

Таким образом, в сложном предложении его содержание не сводится к сумме простых, а появляются дополнительные смыслы. Это создает семантическое единство сложного предложения.

Н. С. Поспелов приводит пример бессоюзного предложения. Он говорит о том, что попытка разложить бессоюзное предложение на якобы составляющие его простые приводит к вытраиванию из них единого смыслового ядра высказывания. Например, *Катятся ядра, свищут пули, нависли холодные штывы* смысловое задание целого – изображение битвы – передается только тесным сочетанием частей, из которых каждая передает только отдельную часть этого целого [50, с. 131].

Почему возникло сложное предложение? Чем оно эффективно?

Появление сложного предложения – существенный шаг в развитии грамматического строя. Между простыми предложениями

надо было установить отношения (временные, причинно-следственные, условные, перечислительные). Для того, чтобы экономно это сделать, понадобилось сложное предложение. Таким образом, назначение сложного предложения сводится к установлению отношений между простыми предложениями. В изоляции от сложного предложения предикативная единица в целом ряде случаев теряет свою информационную сущность в полном виде.

В истории лингвистики существуют следующие гипотезы о путях возникновения сложного предложения:

1) сложное предложение появляется в результате объединения некогда самостоятельных простых предложений;

2) сложное предложение формируется вследствие внутреннего развития структуры простого предложения и получения каким-либо из его членов «статуса предикативности» (Н. С. Поспелов).

В. А. Мишланов высказывает совершенно иную точку зрения. Он утверждает, что сложное предложение существовало всегда, а определенные типы внешне самостоятельных предложений синтаксически объединяются потому, что они уже объединены «внутренне», в своей глубинной структуре. Лингвистические мотивы (причины) образования сложных синтаксических конструкций В. А. Мишланов определяет как стремление к четкому, коммуникативно надежному обозначению связей между событиями. Сложное предложение, по мнению ученого, появляется не в результате объединения простых, а путем своего рода упрощения, сокращения «сверхсложных» построений. Он говорит об относительности представлений о простоте и сложности, утверждает, что интерпретация конструкций как простых, сложных или усложненных есть результат согласия, выбора научной традиции [42, с. 23–28].

5. Сложное предложение как грамматическое единство

Как связаны в целое составляющие части сложного предложения – предикативные единицы? Кроме смыслового единства, лингвисты отмечают в сложном предложении и единство

грамматическое. В. В. Виноградов писал, что «традиционные представления о независимости и самостоятельности предложений, объединенных в структуре сложносочиненного предложения, очень условны и произвольны. Только первое предложение в сложносочиненном можно условно признать построенным свободно, структура же второго предложения в значительной степени определена и обусловлена отношением к первой» [12, с. 291].

Определение формальных критериев сложного предложения весьма существенно. В современной науке создание сложного предложения связано с факторами лексико-грамматическими, собственно-синтаксическими, морфологическими и в определенной мере лексическими. Даже перечень этих факторов свидетельствует о том, что мы имеем дело с содружеством разных уровней языковых единиц.

Лексико-грамматические специализированные средства связи:

1. Союзы и союзные слова

Общее у них – это выполнение функции связи.

*Эта улица мне знакома, и знаком этот низенький дом (Есенин);
Наступило прохладное лето, словно новая жизнь началась (Ахматова);*

Человек получает имя, какое заработал (Панова).

2. Соотносительные слова

Это слова местоименного происхождения, указывающие на место придаточного предложения (*в той комнате, в которой...; за то, что он так сказал...*).

Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой (Н. Островский).

3. Группа частиц

Когда говорят о грамматической функции частиц, то вспоминают в первую очередь только морфологические функции – обслу́живание повелительного и сослагательного наклонения. Но частицы могут быть и синтаксическим средством маркировки, усиливающим, оттеняющим те отношения, которые устанавливаются между предикативными единицами.

Он рад был придраться хоть к чему-нибудь, лишь бы только выйти из неловкого положения (Чехов);

Ты опоздал на много лет, но все-таки тебе я рада (Ахматова).

Собственно-синтаксические средства связи:

1. Интонация

Имеется в виду незавершенность интонации предикативной единицы при завершенности интонации всего сложного предложения.

Как ты можешь смотреть на Неву,

Как ты смеешь всходить на мосты (Ахматова).

2. Параллелизм предикативных единиц

Идут трехтонные грузовики, тащат на себе бревна лесовозы, мчатся «Победы».

3. Порядок следования частей

Твердый порядок слов особенно часто встречается в бессоюзном сложном предложении, как отмечает А. Н. Гвоздев.

Раздался крик, все выбежали.

Синтаксические факторы обеспечивают то, что сложное предложение выступает в целом как коммуникативная единица. Коммуникативную роль не выполняет отдельная предикативная единица.

Морфологические средства:

К ним относятся видовременные соотношения и соотношения наклонений.

Когда приехала сестра, все изменилось.

Когда приезжала сестра, все изменялось.

Придет брат, мы будем читать сказки.

Приди брат, мы читали бы сказки.

В примерах изменяется дополнительная информация.

Лексические элементы:

С. Г. Ильенко указывает, например, на синонимические отношения:

Тот, кто больше работал руками, мог меньше обдумывать то, что он делал, и соображать то, что может выйти из общей деятельности (Л. Толстой).

А. Н. Гвоздев видит лексические показатели связи в элементах типа *Что касается зрителей, то...; Стоит выйти за околицу, как открывается степь.*

6. Сложное предложение как многоаспектная единица.

Понятие о структурной схеме и парадигме сложного предложения

Сложное предложение – многоаспектная единица. Это означает, что сложное предложение имеет несколько аспектов:

- структурный (структурная схема сложного предложения);
- содержательный (аспект грамматической семантики и конкретного лексического наполнения);
- функциональный.

По определению В. А. Белошапковой, структурная схема сложного предложения – это отвлеченный образец, по которому строятся минимальные конструкции сложных предложений того или иного типа.

Структурная схема сложного предложения изоморфна структурной схеме словосочетания и включает следующие признаки:

- 1) вид синтаксической связи, на основе которой образуется сложное предложение, и ее средства;
- 2) характеристики предикативных единиц, обязательные для того, чтобы они могли стать теми или иными частями сложного предложения, построенного по данной структурной схеме;
- 3) порядок частей сложного предложения относительно друг друга.

Первый пункт (вид синтаксической связи), а именно вопрос о сочинении и подчинении, будет рассмотрен в следующей теме.

Второй пункт (характеристики предикативных единиц) включает в себя, с точки зрения В. А. Белошапковой, информацию об ограничениях, налагаемых структурой сложного предложения на характер предикативных единиц, образующих его части, например ограничения лексического состава, модальных, аспектуальных и временных значений:

Доктор сидел у нас, пока ребенок не заснул;

Доктор посидел у нас, пока ребенок не заснул;

Доктор просидел у нас около часа, пока ребенок не заснул.

Среди временных союзов многие, подобно союзу *пока не*, предъявляют к аспектуальным значениям частей сложного предложения те или иные требования. Так, например, все союзы близкого следования (*как только, лишь, едва* и под.) требуют аспектуальной однотипности частей, вследствие чего допускаются лишь одновидовые комбинации «прошедшее совершенное + прошедшее совершенное», «прошедшее несовершенного + прошедшее несовершенное»:

Как только старый учитель вошел в класс, ученики встали.

Как только старый учитель входил в класс, ученики вставали.

**Как только учитель вошел в класс, ученики вставали.*

**Как только учитель входил в класс, ученики встали.*

Примеры разного рода ограничений подробно представлены в учебнике В. А. Белошапковой [3, с. 185–196]. В связи с этим необходимо отметить разделение сложных предложений на свободные и несвободные по строению, представленное в работе С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова [32]. Авторы считают, что есть группа предложений, которые строятся по более сложным моделям, то есть, кроме основных элементов строения, в построении предложения участвуют более частные элементы, что делает связь между предикативными частями особенно тесной и обуславливающей более частные и сложные грамматические значения. К основным элементам строения относятся:

- основные средства связи (союзы и союзные слова);
- соотношение видовременных и модальных форм сказуемых;
- взаиморасположение частей;
- наличие/отсутствие соотносительных (указательных) слов;
- соотношение придаточной части с главной (относится придаточная часть ко всей главной или к одному слову (словосочетанию) главной части).

Комбинации этих элементов строения образуют модели сложных предложений разных типов с широким грамматическим значением (такие модели авторы называли *свободными*).

Несвободные модели имеют, как уже было указано, частные элементы, которые ограничивают и сферы употребления таких предложений (они характерны обычно для живой разговорной речи). Например:

Чего другого, а болот в Мещере хватает (Паустовский).

В структурную модель этого предложения, кроме сопоставительного союза *а* и формы настоящего времени (*хватает*) с вневременным значением, входит и местоименное сочетание *чего другого*, образующее первую часть. Это обуславливает и более сложное грамматическое значение данного предложения – в нем выражаются не сопоставительные отношения, а выделительно-сопоставительные.

В качестве частных (дополнительных) элементов строения часто выступают отдельные частицы:

Только успели мы отдохнуть и отобедать, как услышали ружейные выстрелы (Пушкин).

Третий пункт (порядок следования частей сложного предложения) связан с понятием гибкой/негибкой структуры (термин В. А. Белошапковой), а также, подобно порядку слов в простом предложении, выражает актуальное членение, возникающее в сложном предложении.

Второй аспект (содержательный) предполагает представление грамматического значения сложного предложения, индивидуального содержания сложных предложений разных групп.

По мнению С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова, под грамматическим значением сложного предложения понимаются смысловые отношения между его частями, причем то или иное грамматическое значение свойственно не только какому-то одному конкретному предложению, но всем предложениям данного вида, имеющим одинаковое строение (структуру).

7. Природа предикативной единицы

Составляющие части сложного предложения называются по-разному: предложение (И. Н. Кручинина), предикативная единица (В. А. Белошапкова), предикативная часть (М. И. Черемисина и Т. А. Колосова), предикативный компонент (А. Стельмашук),

формант (Г. П. Уханов), моделеформа простого предложения (Л. Ю. Максимов). Разница в терминологии часто обозначает и разницу в понимании сущности.

Рассмотрим два самых популярных термина: предикативная единица и предложение.

В части сложного предложения есть предикативность, так как есть грамматическая основа. И в этом смысле предикативная единица сходна с простым предложением. Учебник русского языка для 9 класса общеобразовательных учреждений М. М. Разумовской, С. И. Львовой, В. И. Капинос, В. В. Львова подчеркивает, что «говорить, что в сложном предложении несколько простых, не совсем точно, так как предложение одно (сложное), но оно состоит из нескольких частей. Части эти, однако, особенные: каждая часть имеет свою грамматическую основу и в этом отношении напоминает простое предложение» [60, с. 38].

По мнению В. В. Виноградова, части сложного предложения по внешнему строению однородны с простыми предложениями, но не имеют смысловой и интонационной законченности, характерной для категории предложения [13, с. 221–230].

Отличие предикативной единицы от простого предложения, по мнению С. Г. Ильенко, заключается в следующем:

- 1) по функции предикативная единица некоммуникативна;
- 2) интонационно не воспроизводит отдельное простое предложение;
- 3) в предикативной единице есть чисто структурные показатели приспособляемости к более сложной единице – сложному предложению (например, союзы, союзные слова, соотнесительные слова).

В целом ряде случаев первая часть сложного предложения провоцирует структурную организацию второй части:

Ему казалось, что...

Ему известно, что...

Первая часть (ему казалось, ему известно) являются неполными предложениями. А придаточная часть в данном случае занимает позицию подлежащего:

Ей снилось, что она...

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru